

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (21) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1

Ссылка для цитирования: Чернявский С. В., Палт М. В. Теоретические и практические вопросы определения размеров природной (горной) ренты в интересах совершенствования системы ее налогообложения // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 126–133. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.16

Дата поступления 21.02.2020 г.

УДК 330.1

Сергей Чернявский¹, Михаил Палт²

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ ПРИРОДНОЙ (ГОРНОЙ) РЕНТЫ В ИНТЕРЕСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЕЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования: в условиях, когда существенная доля доходов Федерального бюджета Российской Федерации поступает в виде налогов и поступлений от предприятий нефтегазового сектора, теоретическое и практическое понимание сущности ренты, создаваемой в данном секторе экономики является первоочередным вопросом налогообложения.

Цель исследования заключается в определении сущности природной (горной) ренты и методик определения ее размеров с целью нахождения допустимых границ налогообложения.

Результаты исследования: теоретическая и практическая сущность горной ренты выражается в ее трактовке и определении размеров как разницы между наивысшими (замыкающими или предельными) и индивидуальными затратами помноженными на объем добычи, а не как ее превышение над величиной нормальной или средней прибыли.

Практическая значимость: изъятие государством горной ренты как специфического дохода собственника недр от передачи прав на добычу недропользователю позволит в дальнейшем использовать по отношению к всем прочим доходам единые нормативы налогообложения³.

Ключевые слова: рентные доходы, природная рента, замыкающие затраты, нормальная прибыль, сверхприбыль, дифференциальная рента, недропользователь.

JEL: E62

1 **Чернявский Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН); профессор кафедры теории и систем отраслевого управления Института отраслевого менеджмента РАНХиГС. Москва, Россия.

E-mail: vols85-85@mail.ru. ResearcherID B-2780-2018; AuthorID: 637860.

2 **Палт Михаил Викторович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. E-mail: mvpalt@mail.ru. AuthorID: 810198.

3 Статья подготовлена в рамках государственного задания Института проблем рынка РАН, тема НИР «Проблемы устойчивого развития России: эколого-экономический аспект».

Введение

В современной экономической науке существует множество определений ренты и рентных доходов, которые могут быть отнесены к двум теоретическим положениям. Несмотря на то, что представители указанных направлений основываются и ссылаются на работы представителей классической политэкономии, практические выводы о принципах и методиках расчета размеров ренты заметно различаются.

Сверхприбыльная концепция природной ренты

Представители направления, трактующего ренту как сверхприбыль основываются, по всей видимости, на следующей цитате А. Смита, по

которому, рента есть часть урожая, «...которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им (арендатором) на семена, на оплату труда, покупку и содержание скота, а также остального сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал. ... Всю ту часть продукта, или, что то же самое, всю ту часть его цены, которая остается сверх этой доли, землевладелец, естественно, стремится удержать для себя в качестве земельной ренты...» [Смит, 2020].

Итак, алгоритм определения размеров ренты представляется следующим: выручка — затраты — прибыль = рента. Однако, затраты из даль-

нейших рассуждений выпадают, а все внимание сводится к прибыли. Так, А. В. Латков отмечает: «Многие современные исследователи придерживаются нормативного подхода, согласно которому рента рассматривается фактически как один из ценообразующих факторов и как часть прибыли хозяйствующих субъектов. Соответственно, идентифицируются понятия «рента» и «сверхприбыль»» [Латков, 2014]. Это отмечают и другие экономисты: «...в "сверхприбыльной концепции" природной ренты, к которой склоняется большинство современных российских исследователей, понятие природной ренты эквивалентно понятию «сверхприбыль»» [Куликов, 2004]. Однако прибыль, превышающая среднюю рентабельность не может отождествляться с природной рентой, так как имеет сложную природу и может быть получена от действия целого ряда факторов. В самом простом случае сверхприбыль может представлять собой сумму дифференциальных рент I и II, а так же квазиренты, которые принадлежат разным собственникам. Так, рента I рода принадлежит владельцу ресурса (собственнику земли или недр), в свою очередь дифференциальная рента II и квазирента должна принадлежать тому, кто осуществил затраты капитала на улучшение качества ресурса или внедрил новые технологии.

Теоретические различия во взглядах на сущность ренты

Следует помнить, при идентификации ренты как сверхприбыли упускается из виду тот момент, что основой определения размеров ренты является не деление прибыли на нормативную и сверхнормативную части, а сравнение самых высоких (замыкающих или предельных) и индивидуальных затрат. Д. Рикардо писал: «Когда с развитием общества поступает в обработку земля второго разряда по плодородию, на земле первого разряда тотчас возникает рента, и величина этой ренты будет зависеть от различия в качестве этих двух участков. Когда поступает в обработку земля третьего разряда по качеству, тотчас начинает давать ренту земля второго разряда. Как и раньше, рента регулируется различием в их производительной силе. В то же время поднимается рента с земли первого разряда, потому что она всегда должна быть выше ренты с земли второго разряда на величину разницы в продукте, который они дают при данном количестве капитала и труда» [Рикардо, 1955]. Начинает использоваться земля второго порядка, появляется рента на землях первого. Начинает использоваться земля третье-

го порядка, появляется рента на землях второго, а так же возрастает рента на землях первого порядка, обращая внимание «при данном количестве капитала и труда». И если в АПК рента может выражаться в стоимости избыточной продукции с земельных участков одинаковой площади, то при добыче углеводородов, а этот вопрос особенно актуален для России, рента выражается в разнице между наивысшими (замыкающими или предельными) и индивидуальными затратами помноженными на объем добычи: «...ставки ренты устанавливаются исходя из уравнения издержек на относительно лучших природных ресурсах по производству продукции (включая ренту) с издержками в наименее благоприятных условиях производства» [Петраков, Козерская, 2009, с. 134]. Данная позиция Н. Я. Петракова и Н. С. Козерской изложена предельно ясно: рента = издержки в наименее благоприятных условиях производства (здесь ренты нет, на основании этих издержек должна строиться цена) — издержки на относительно лучших природных ресурсах. Недропользователь, в данном случае, должен получить нормальную среднюю прибыль (если технологический уровень добычи соответствует среднему). Если не соответствует, то прибыль будет ниже средней. Однако дифференциальная рента I, представляющая собой стоимостное выражение преимущества природных условий добычи и местоположения (а так же качества добытых углеводородов) должна выступать доходом собственника недр — государства. Недропользователь, с согласия собственника недр, может получить для добычи нефти тот или иной участок с разными природными условиями добычи, которые будут влиять на себестоимость добычи в ту или иную сторону. Поэтому недропользователь, в результате своей деятельности, должен получить прибыль, превышение которой над ее средним или нормальным уровнем будет определяться используемыми технологиями, затратами капитала и т. д. И тут у сторонников идентификации ренты как сверхприбыли, возникают определенные сложности. Горная рента, как специфический доход от добычи полезных ископаемых принадлежит собственнику недр — государству. Однако отобрать у недропользователя всю сверхприбыль нельзя. На практике этого и не происходит: «...государство и нефтяные предприятия России разделили сверхдоход от превышения цены на нефть примерно поровну» [Карветская, Морозов, 2009, с. 33]. Как пишут Семенов А. В., Разовский Ю. В. и другие: «Словосочетание "сверхпри-

быль" — это термин, означающий превышение доходности капитала над нормативным уровнем эффективности, возникающее вследствие благоприятных природных, экономических, политических и других условий его использования» [Семенов и др., 2015]. Одни причины, вернее их воздействие, обусловлены деятельностью предпринимателя-недропользователя, в то время как природные факторы от него не зависят, а потому доходы от них являются собственностью государства.

Различия в способах расчета ренты

Теоретические разногласия в идентификации природной ренты приводят к весьма значительному несовпадению в практических расчетах. В 2002 году Е. В. Моргунов рассчитал потенциальную горную ренту за 2001 год от реализации нефти на внутреннем и на мировом рынках в двух случаях: 1) если «...норма экономически обоснованной прибыли недропользователя соответствует ставке рефинансирования ЦБ России (25%)»; 2) если «...норма экономически обоснованной прибыли недропользователя соответствует средней рентабельности народного хозяйства России (19%)» [Моргунов, 2002]. Потенциальная горная рента рассчитывалась следующим образом: из стоимости добытой нефти, исчисленной по рыночной цене вычитались затраты и прибыль недропользователя. Казалось бы, расчет прямо по А. Смиуту. Однако стоимость добытой нефти за минусом затрат, есть фактическая прибыль отрасли, а прибыль недропользователя, это средняя или нормальная прибыль. А рента — именно сверхприбыль. Рыночная цена нефти на внутреннем рынке — 2 618 руб. за тонну или \$11,9 за баррель; рыночная цена нефти на мировом рынке, 4 200 руб. за тонну или \$19,1 за баррель; курс — 30,1 руб. за доллар США. Результаты расчетов: 1) 18,3 млрд \$ (550,8 млрд руб.); 2) 27 млрд \$ (812,7 млрд руб.) [там же].

Следует отметить, что кроме двух рассмотренных вариантов, Моргунов Е. В. считал возможным уровень и сумму нормальной прибыли рассчитать исходя из: «3–5 % (рисковая премия) реальной рентабельности продукции или услуг (фактическая рентабельность – индекс инфляции = 3–5 %); ставка по коммерческим кредитам + рисковая премия (3–5 % годовых)» [Моргунов, 2002]. Показательно, что и в первом случае 550,8 млрд руб это горная рента, и во втором случае 812,7 млрд руб. тоже. А есть еще и 3-й и 4-й варианты [там же]. Что изымать или налогооблагать?

Весьма различаются и предложения Разовско-

го Ю. В. по определению нормальной прибыли для исчисления горной ренты. Так, одна из первых его методик предполагала деление «...дохода горного предприятия на нормальную прибыль и дифференциальную горную ренту на базе банковской процентной ставки», которую следовало определять по «...методике и экономико-математической модели как средняя величина ставок по кредитам прямым заемщикам ведущих коммерческих банков страны и ставки рефинансирования Центрального банка РФ» [Разовский, 1997]. Позднее, в работе «Оценка горной ренты», опубликованной в соавторстве с Булатом С. А. и Савельевой Е. Ю., рента равнялась разнице «... между фактической (или плановой, расчетной) прибылью горного предприятия, полученной от реализации добытых ресурсов недр (от других видов деятельности прибыль не учитывается), и нормальной прибылью, обеспечивающей развитие горного производства в рыночных условиях хозяйствования» [Разовский и др., 2009, с. 93]. Методика включала в себя расчет размеров «... капитала (имущества) предприятия-недропользователя по следующей формуле:

$$\text{ПРН} = \text{Кн.г.} \times \text{Иг (руб.)},$$

где Иг — стоимость имущества предприятия, обеспечивающего функционирование горного производства, млн руб.;

Кн.г. — коэффициент нормальной эффективности горного производства (безразмерная величина)» [там же, с. 95].

При этом, «...сущность горной ренты сложна для восприятия. В силу этого необходимость акциза (изъятия) ренты в пользу общества неоднозначно воспринимается руководителями и специалистами предприятий, а в ряде случаев не принимается и даже отвергается. Дифференциальная горная рента часто скрывается, используется для покрытия убытков деятельности не связанной с использованием недр» [там же, с. 92]. Однако суммы горной ренты рассчитанные первым и вторым способом будут различаться. Какую из них подвергать акцизу (изъятию)?

Известен расчет размеров рентных доходов по металлургии и нефтегазовому комплексу, проведенный в начале 2000-х годов, который предполагал, что «...рента природного объекта (скажем, месторождения полезных ископаемых) определяется как разность фактического дохода предприятия (или компании), использующего этот объект (разрабатывающего месторождения) и нормального или среднего дохода, который получило бы данное предприятие, если бы напри-

вило имеющиеся у него ресурсы капитала и труда на иные цели, не использующего данного природного ресурса» [Глазьев, н.д./2018]. Тогда сумма ренты в валовом внутреннем продукте 2000-го года составила 17,4 %, в то время, как в 2001-м году — 11 %. Авторы данного расчета предполагали, что при введении в РФ специального налога, по примеру норвежского НДС, сумма доходов Федерального Бюджета в 2000-м году могли бы увеличиться на 18 % (380 млрд рублей).

Уже в те годы, анализируя результаты рассматриваемого расчета С. Киммельман и С. Андришин отмечали, что с учетом налогов, а также прямых и косвенных выплат «...дополнительный чистый доход нефтяных компаний России в 2002 г. будет равен нулю» [Киммельман, Андришин, 2004, с. 40–41]. В то же время, отмечали авторы, «...в указанных расчетах определяется не горная рента, а некий избыток прибыли. Поэтому их можно образно сравнить со «...средней температурой по больнице», которая, как известно, ни о чем не говорит и ничего не доказывает» [там же, с. 40–41].

В любом случае, рента, рассчитанная по правилам определения сверхприбыли представляется весьма значительной. А какова же горная рента, если ее посчитать как разницу между замыкающими (предельными) и фактическими индивидуальными затратами? Ведь «...величина природной ренты должна определяться в первую очередь природными факторами» [Куликов, 2004]. С другой стороны, рента «...определяется только по объектам разработки, а не по отрасли в целом» [Волынская, Ежов, 2006, с. 60]. А следовательно, по скважине или, в крайнем случае, по месторождению.

Искомая величина горной ренты по объектам разработки, будет выражаться следующей формулой:

$$R_i = (Z_z - Z_i)V_i,$$

Где: R_i — величина горной ренты i -ого объекта разработки;

Z_z — предельные затраты на добычу нефти в РФ (удельные);

Z_i — фактические затраты на добычу нефти на i -ом объекте разработки (удельные);

V_i — объем добычи нефти на i -ом объекте разработки;

Сумма же горной ренты в соответствующей нефтяной компании или по нефтедобыче России (R) будет рассчитываться по следующей формуле:

$$R = \sum_{i=1}^n (Z_z - Z_i)V_i,$$

При этом, если просуммировать $Z_z V_i$ от 1 до n , где n есть число объектов разработки, то полученная сумма будет представлять собой объем затрат на добычу а нефтяной компании или нефтедобыче России, исчисленный в соответствии с принятыми для расчета замыкающими (предельными) затратами. Сумма $Z_i V_i$ от 1 до n будет представлять собой действительную сумму затрат на добычу нефти по нефтяной компании или нефтедобыче России:

$$\begin{aligned} R &= (Z_z - Z_1)V_1 + (Z_z - Z_2)V_2 + \dots + (Z_z - Z_n)V_n = \\ &= \sum_{i=1}^n Z_z V_i - \sum_{i=1}^n Z_i V_i = Z_z V - Z, \end{aligned}$$

В 2016-м году мы произвели расчет горной ренты от добычи нефти в России в 2013 и 2015 годах как произведение разницы между замыкающими (предельными) и фактическими (индивидуальными) затратами и объемом добычи нефти [Чернявский С. В., Чернявский В. С., 2016, с. 81–85]. Размеры полученной при расчетах горной ренты оказались заметно меньше, чем при определении ренты как сверхприбыли. Так сумма горной ренты в 2013-м году составила всего лишь 8,6 % от размеров НДС на нефть за тот же период. В определенной мере это понятно: мы рассчитываем не сверхприбыль, возникающую «...вследствие благоприятных природных, экономических, политических и других условий его использования» [Семенов и др., 2015], а дифференциальную горную ренту I , возникающую только вследствие благоприятных природных условий добычи и преимуществ местоположения. С другой стороны «...нефтедобыче применяются две взаимодополняющие классификации: поэлементная и калькуляционная. Фактическое исполнение сметы затрат на производство и отчетная калькуляция себестоимости добычи нефти и газа попутного должны быть тождественны, как по составу элементов затрат, статей расходов и их содержанию»¹. Должны быть тождественны, однако величины получаются весьма разные. Так: «В январе 2016 года замминистра энергетики Алексей Текслер заявил, что себестоимость добычи нефти в России составляет 3–6 долларов за баррель, а с учетом расходов на транспортировку и бурение — до 15–16 долларов»². В марте 2017 г. «...министр энергетики РФ Александр Новак сообщил, что себестоимость нефтедобычи в России состав-

1 Себестоимость добычи нефти и газа. Доступ по ссылке: [http://www.neftvnb.ru/text/calculation/...](http://www.neftvnb.ru/text/calculation/) (дата обращения: 30.03.20).

2 Полная себестоимость добычи нефти. Доступ по ссылке: http://www.neftvnb.ru/text/economica/sebestoim_03.pdf/ (дата обращения: 16.06.19).

ляет 10–15 долларов за баррель»¹. Если принимать для расчетов ренты себестоимость добычи нефти в \$3–6 за баррель, то интересующая нас разница составляет \$3, если \$10–15 за объемную единицу, то \$5, а если 15–16, то \$1. Годом ранее «... полная себестоимость добычи нефти крупнейшими российскими компаниями с учетом налогов и расходов на транспорт составила \$38–40, а без учета налогов — \$10–13»². При этом, себестоимость добычи нефти для внутреннего и внешних рынков тоже разная. Так, в первом квартале 2016 года «...себестоимость нефти на экспорт была 17,53 доллара/бочка, а для внутреннего потребителя цена в долларах была 13,5 доллара/бочка». Однако, с 1-го квартала 2016 года по 2-й квартал 2018 года себестоимость добычи нефти в РФ «... выросла в 2 раза (на экспорт), а себестоимость добычи для внутреннего потребителя более чем в 2,6 раза»³.

Однако все приведенные данные показывают, что разница в себестоимости между континентальными месторождениями в среднем 3–6 долларов за баррель в отдельные годы. При этом,

1 Там же.

2 Полная себестоимость добычи нефти. Доступ по ссылке: http://www.neftvnb.ru/text/economica/sebestoim_03.pdf (дата обращения: 16.06.19).

3 Полная себестоимость добычи (поставки) баррели нефти в России на 2 кв. 2018 года > 35 \$. Текст электронный // AfterShock, 06.10.2018. Url: <http://www.aftershock.news/?q=node/689330> (дата обращения: 30.03.20)..

если для определения размеров горной ренты нужно из затрат на добычу исчисленных из условий замыкающего месторождения, то есть по предельным затратам вычесть фактические, то указанную разницу необходимо разделить надвое. Тогда на каждую добытый баррель нефти придется 1,5–3 доллара горной ренты, а ее размер, по сравнению с величиной сверхприбыли будет сравнительно небольшим.

Выводы

Таким образом, как в теоретическом плане, так и с точки зрения реальных размеров горная рента, исчисленная в соответствии с ее классическим пониманием, имеет мало общего с суммой сверхприбыли. Горная рента в классическом понимании будет отражать стоимостное выражение природных преимуществ данной скважины, месторождения, компании и т. д. по сравнению с условиями замыкающего месторождения (не имеющего дифференциальной горной ренты), которое в сегодняшних условиях приходится разрабатывать для удовлетворения внутренних и внешних потребностей. Указанную сумму вправе изымать государство в свою пользу как специфический доход собственника недр от передачи прав на добычу соответствующему недропользователю. В дальнейшем это даст возможность государству использовать в отношении недропользователей единые нормативы налогообложения доходов. В свою очередь, горная рента, исчисленная как сверхприбыль, имеет сложную природу и полностью изыматься в доход государства не может.

Список источников

- Волынская Н. А., Ежов С. С.* Рента в сырьевых отраслях топливно-энергетического комплекса России // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4. С. 58–71.
- Глазьев С. Ю.* Рента — неиспользованный резерв роста. Текст электронный // Сайт С. П. Курдюмова, н.д./2018. Url: <http://www.spkurdyumov.narod.ru/Glazev110.htm/> (дата обращения: 25.11.2018).
- Карветская А. А., Морозов Г. Б.* О распределении природной ренты в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 9 (147). С. 31–37.
- Кимельман С., Андрюшин С.* Проблема горной ренты в современной России // Вопросы экономики. 2004. № 2. С. 30–42.
- Куликов А. П.* Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Москва: ИНП РАН, 2004. Т. 2. С. 398–419.
- Латков В. А.* Развитие теории рентиоискательства: промежуточные итоги и перспективы // Психолого-экономические исследования. 2014. Т. 1–7. № 3–4. С. 108–121.
- Моргунов Е. В.* Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России): диссертация кандидата экономических наук. Москва: ГУУ, 2002. 122 с.
- Петраков Н. Я., Козерская Н. С.* Неизвестный Новожилов. Москва: Наука, 2009. 240 с. ISBN 978-5-02-037021-0.
- Разовский Ю. В., Булат С. А., Савельева Е. Ю.* Оценка горной ренты. Москва: СГУ, 2009. 182 с. ISBN 978-5-8323-0662-9.
- Разовский Ю. В.* Методика и алгоритм определения величины дифференциальной горной ренты // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 1997. № 2. С. 153–157.
- Семенов А. В. и др.* Арктическая нефтегазовая рента / А. В. Семенов, Ю. С. Руденко, Ю. В. Разовский, Ю. Н. Макаркин // Бурение и нефть. 2015. № 3. С. 64–69.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: АСТ, 2020. 1072 с. ISBN 978-5-17-117450-7.
- Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Рикардо Давид. Сочинения (в 3-х томах). Т. 1. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. Текст электронный // Московский либертариум. Url: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/ (дата обращения: 30.12.19).
- Чернявский С. В., Чернявский В. С.* Горная рента от добычи нефти в России в период с 2013–2015 гг.: когда следует вводить новые налоги? // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией чл.-корр. РАН В. А. Цветкова. 2016. С. 81–85. ISBN: 978-5-8211-0735-0.

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sergey Chernyavskiy¹, Mikhail Palt²

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF DETERMINING THE SIZE OF NATURAL (MOUNTAIN) RENT IN THE INTEREST OF IMPROVING ITS TAX SYSTEM

Abstract. The relevance of the study: in conditions when a significant share of the federal budget revenues of the Russian Federation comes in the form of taxes and revenues from enterprises in the oil and gas sector, a theoretical and practical understanding of the nature of rents created in this sector of the economy is a priority taxation issue.

The purpose of the study is to determine the nature of natural (mountain) rent and methods for determining its size in order to find acceptable taxation limits.

Research results: the theoretical and practical essence of mining rent is expressed in its interpretation and determination of dimensions as the difference between the highest (closing or marginal) and individual costs multiplied by the volume of production, and not as its excess over the value of normal or average profit.

Practical significance: the state's withdrawal of mining rent as a specific income of the owner of the subsoil from the transfer of mining rights to the subsoil user will make it possible in the future to use unified taxation standards in relation to all other incomes.

Key words: rental income, natural rent, closing costs, normal profit, excess profit, differential rent, subsoil user.

JEL: E62

1 **Chernyavskiy Sergey Vladimirovich** – Doctor of Sci. (Econ.), Chief Researcher, Institute of market problems of RAS; professor, Institute of Industry Management, RANEP. Moscow, Russia.

E-mail: vol85-85@mail.ru. ResearcherID B-2780-2018; AuthorID: 637860.

2 **Palt Mikhail Viktorovich** – Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Lomonosov Moscow state University. Moscow, Russia.

E-mail: mvpalt@mail.ru. AuthorID: 810198.

References

Volynskaya N.A., Ezhov S.S. Volynskaya N. A., Yezhov S. S. Renta v syr'yevykh otraslyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii [Rent in the raw material sectors of the fuel and energy complex of Russia]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik = Foreign economic relations of the Russian Federation*. 2006. No. 4. P. 58–71 (in Russian).

Glazev S. Yu. Renta – neispol'zovannyi rezerv rosta [Rent – an unused reserve of growth]. Electronic text. *Website of S. P. Kurdyumov*, n.d. / 2018. Url: <http://www.spkurdyumov.narod.ru/Glazev110.htm/> (accessed: 11/25/2018) (in Russian).

Karvetskaya A. A., Morozov G. B. O raspredelenii prirodnoy renty v sovremennoy Rossii [On the distribution of natural rent in modern Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. No. 9 (147). P. 31–37 (in Russian).

Kimelman S., Andryushin S. Problema gornoy renty v sovremennoy Rossii [The problem of mining rent in modern Russia]. *Voprosy Ekonomiki*. 2004. No. 2. P. 30–42 (in Russian).

Kulikov A. P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya [Approach to the assessment of natural rent from the point of view of the characteristics of the field]. *Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific works: Institute of Economic Forecasting RAS]. Moscow: INP RAN Publ., 2004. T. 2. P. 398–419 (in Russian).

Latkov V. A. Razvitiye teorii rentoiskatel'stva: promezhutochnyye itogi i perspektivy [Development of the theory of rent-seeking: intermediate results and prospects]. *Psikhologo-ekonomicheskiye issledovaniya* [Psychological and economic research]. 2014.V. 1–7. No. 3-4. P. 108–121 (in Russian).

Morgunov Ye. V. *Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossii)* [Institutionalization of mining rent (on the example of the oil and gas sector of the national economy of Russia)]: the dissertation of the candidate of economic sciences. Moscow: GUU Publ., 2002. 122 p. (in Russian).

Petrakov N. YA., Kozerskaya N. S. *Neizvestnyy Novozhilov* [Unknown Novozhilov]. Moscow: Nauka Publ., 2009. 240 p. ISBN 978-5-02-037021-0 (in Russian).

Razovskiy Yu. V., Bulat S. A., Savel'yeva Ye. Yu. *Otsenka gornoy renty* [Assessment of mountain rent]. Moscow: SGU Publ., 2009. 182 p. ISBN 978-5-8323-0662-9 (in Russian).

Razovskiy Yu. V. Metodika i algoritm opredeleniya velichiny differentsial'noy gornoy renty [Methodology and algorithm for determining the value of differential mountain rent]. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal) = Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal)*. 1997. No. 2. P. 153–157 (in Russian).

Semenov A.V. et al. Arkticheskaya neftegazovaya renta [Arctic oil and gas rent]. A.V. Semenov, Yu. S. Rudenko, Yu. V. Razovsky, Yu. N. Makarkin. *Burenije i nef't* [Drilling and Oil]. 2015. No. 3. P. 64–69 (in Russian).

Smith A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of peoples]. Moscow: AST Publ., 2020. 1072 p. ISBN 978-5-17-117450-7 (in Russian).

Ricardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [The Beginning of Political Economy and Taxation]. Ricardo David. Works (in 3 volumes). Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1955. Electronic text. *Moscow Libertarianium*. Url: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/ (accessed: 12.30.19) (in Russian).

Chernyavskiy S. V., Chernyavskiy V. S. Gornaya renta ot dobychi nef'ti v Rossii v period s 2013–2015 gg.: kogda sleduyet vvodit' novyye nalogi? [Mining rent from oil production in Russia from 2013–2015: when should new taxes be introduced?]. *25 let SNG: osnovnyye itogi, problemy, perspektivy razvitiya* [25 years of the CIS: main results, problems, development prospects]. Proceedings of an international scientific-practical conference. Edited by V. A. Tsvetkov. 2016. P. 81–85. ISBN: 978-5-8211-0735-0 (in Russian).